

Алиева Наира Надирбековна

доктор педагогических наук, профессор
Дагестанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация:

Данная статья представляет анализ понятия «межкультурная коммуникация», знакомит с предметом и объектом его изучения, с основными направлениями в его исследовании. Она также дает представление о культурных феноменах и их национально-ассоциативном фоне в рамках современной теории прецедентности, о прецедентных феноменах русской культуры, а также о невербальных способах коммуникации в аспекте межкультурного общения. В данной статье показаны стереотипы и архетипы мышления и поведения, дано обращение к единицам языка, речи, к тексту, в том числе мифологическому. Также рассматриваются когнитивные аспекты языкового сознания, понятия ментальности, картины мира, концепт и концептосфера с основополагающими константами культуры, отражающими ментальные характеристики наций.

Ключевые слова:

межкультурная коммуникация, прецедентный феномен, кросс-культура, картина мира, концепт.

Alieva Naira Nadirbekovna

D.Phil. in Education Science, Professor,
Dagestan State University
dom-hors@mail.ru

CONCERNING INTERCULTURAL COMMUNICATION

Summary:

The article analyzes an intercultural communication concept, introduces a subject and object of the research, and its main approaches. The author reviews cultural phenomena and their national content-addressable background in the context of the current theory of "test case", the test cases of the Russian culture, and nonverbal means of the intercultural communication. The article describes stereotypes and archetypes of thinking and behaviour regarding linguistic units, speech, text, including the mythological one. The author also considers cognitive aspects of the linguistic consciousness, mentality, worldviews, concept and sphere of concepts with fundamental cultural constants, reflecting mental nature of the nations.

Keywords:

intercultural communication, test case phenomenon, cross-culture, world view, concept.

Процессу межэтнической коммуникации и факторам, его определяющим, а также феномену этнической идентичности посвящены этнопсихологические, этнолингвистические и этнолингвистические исследования [1, с. 35; 2, с. 132; 3, с. 25], отчасти сближающиеся с лингвокультурологическими, однако противостоящие им, поскольку в центре современной этнолингвистики находятся лишь те элементы системы языка, которые соотносимы с определенными материальными или культурно-историческими комплексами [4, с. 41; 5, с. 219].

В то же время этнопсихология использует лингвокультурологические методы исследования, обращаясь к важному для нас понятию кросскультурности при изучении национальной специфики дискурсов в их уникальности и взаимодействии. Так, В.В. Красных обращает внимание на то, что «стратегии построения мира и дискурса обуславливаются в том числе и когнитивной картиной мира, и проблемы в межкультурном общении могут возникнуть тогда, когда формальное «совпадение», эквивалентность вербальных единиц оборачивается квазиэквивалентностью на содержательном уровне» [6, с. 319].

Очевидная потребность внимательного рассмотрения проблемы общения и взаимопонимания различных народов и культур привела к появлению еще одной новой области научного знания – теории межкультурной коммуникации, само первоначальное название которой (cross-cultural communication – англ.) показывает ее неразрывную связь с понятием кросскультурности. В соответствии с направленностью данной работы, для нас теория межкультурной коммуникации представляет интерес прежде всего в той мере, в которой ее проблематика является пограничной с лингвокультурологией, поскольку именно кросскультурные особенности языкового и речевого общения и, в частности, эффективного обучения языку находятся в центре внимания настоящего исследования.

Отметим, что в данной работе мы рассматриваем понятия «общение» и «коммуникация» как синонимы, вслед за многими учеными [7, с. 105; 8, с. 75; 9, с. 63], хотя существует также точка зрения, эти понятия разграничивающая [10, с. 211].

Основоположником теории межкультурной коммуникации может быть назван Э. Холл, который одним из первых убедительно доказал связь между культурой и коммуникацией, заявив: «коммуникация – это культура, культура – это коммуникация» [11, р. 87; 12, р. 42; 13, р. 153; 14, р. 20], а также провел аналогию с изучением иностранных языков при помощи грамматических категорий.

Именно в ходе принятия и обсуждения научным сообществом идей Э. Холла появились понятия «межкультурный», «интеркультурный», «кросскультурный» и «мультикультурный», которые, не получив однозначного строгого разграничения, сосуществуют в научных исследованиях [15, с. 61]. Однако термин «межкультурный» получил наибольшее распространение, так что возникшее новое направление научного знания носит название именно теории межкультурной коммуникации. Необходимо отметить, что, на наш взгляд, кросскультурные исследования могут служить основой для дальнейшей разработки проблем межкультурного взаимодействия на разных уровнях.

Основной идеей Э. Холла и его последователей стало признание тезиса о необходимости обучения культуре общения с иными народами, поскольку, если культуру можно изучать, то полученные знания можно преподавать, то есть было предложено не просто сделать межкультурную коммуникацию предметом научных исследований, но и обратиться к ней как к теме самостоятельного учебного курса. Данное положение мы воспринимаем как один из тех основных моментов, которые оказались в основе лингводидактического изучения проблем кросскультурности, поскольку, по мнению Э. Холла, главная цель изучения проблем межкультурной коммуникации – изучение практических нужд представителей различных культур для их успешного общения друг с другом (в дальнейшем это позволило развивать теорию «культурных моделей взаимодействия» – *culturalpatternsofinteraction* [16, p. 39]).

Для нас представляется интересным, что первоначальное обращение к проблематике межкультурной коммуникации в европейском научном сообществе был сделан именно педагогами-практиками, которые в своей работе использовали отдельные страноведческие аспекты развития культур. Именно такая же инициатива преподавателей иностранного языка привела к становлению изучения межкультурной коммуникации в отечественной науке и системе образования. Стало очевидным, что успешные контакты с представителями других культур невозможны без знания особенностей этих культур и практических навыков кросскультурного взаимодействия. По этой причине в ряде российских вузов в учебные планы была включена новая учебная дисциплина – «Межкультурная коммуникация», имеющая целью подготовку студентов к эффективным межкультурным контактам, прежде всего, на уровне повседневного межличностного общения. Убедительным подтверждением становления межкультурной коммуникации могут служить учебные пособия, разработанные отечественными учеными [17, с. 281; 18, с. 310].

Подобное развитие нового научного и образовательного направления является жизненно необходимым. Однако на уровне школьного образования проявления указанных тенденций практически не наблюдается. Налицо, на наш взгляд, некий односторонний подход к проблематике кросскультурного взаимодействия: обучать такому взаимодействию следует на более ранних этапах, чем высшее образование. Такая позиция особенно актуальна применительно к национальной школе в России и в Дагестане, в частности, где общение, по большей части, является межкультурным, то есть кросскультурность пронизывает собой все его уровни, и в то же время должно привлекать внимание данному аспекту не уделяется, хотя контакты с жителями зарубежных стран происходят в повседневной жизни человека, особенно ребенка, не так часто, как контакты с живущими и учащимися рядом с ним представителями различных национальностей конкретного региона своей страны.

Отметим, что современные исследователи, работающие в русле теории межкультурной коммуникации, в свою очередь, указывают, что «еще многие вопросы и проблемы межкультурной коммуникации до настоящего времени практически не стали предметом научного интереса» у представителей различных гуманитарных наук [19, с. 274], что, на наш взгляд, вполне справедливо для лингводидактики. Надеемся, что данное исследование будет в какой-то мере способствовать изменению сложившейся ситуации, по крайней мере, в одном из возможных аспектов практического применения кросскультурности.

Вопрос, лежащий в основе как лингвокультурологии, так и теории межкультурной коммуникации, можно сформулировать следующим образом: «Зачем познавать культуру через язык?» Ответом на этот вопрос, на наш взгляд, является необходимость для одной культуры познания другой культуры, необходимость взаимопроникновения, прежде всего с целью понять другую, отличный от своего мир, формируемый пространством иной культуры. Поэтому можно, на наш взгляд, сделать вывод, что кросскультурные связи пронизывают собой все сферы жизни современного общества, что отчетливо проявляется и в жизни нашего государства, а следовательно, должно находить свое отражение также и в системе образования как кросскультурный аспект формирования парадигмы личности обучаемого.

Таким образом, рассмотрев проявления кросскультурности как определяющего элемента современного миропонимания, можно сделать вывод о том, что кросскультурность представляет собой некую лингвофилософскую парадигму. Одним из методологических оснований кросскультурности мы можем считать лингвокультурологию, выступающую в качестве комплексного синтезирующего подхода к взаимосвязи и взаимодействию языка и культуры в их функционировании с ориен-

тацией на систему общечеловеческих гуманистических ценностей. Другим методологическим основанием кросскультурности предстает, на наш взгляд, теория межкультурной коммуникации.

Иными словами, лингвокультурология и теория межкультурной коммуникации на современном этапе развития служат воплощению идей кросскультурности. Понятая таким образом, кросскультурность представляет собой не только и не столько инструмент или метод познания действительности, но, прежде всего, кросскультурность рассматривается нами как новый способ мировосприятия, мироотношения и формирующийся на этом основании новый подход к образованию, что и воплощается в кросскультурных тенденциях развития лингводидактики (в частности, необходимость изучения процесса формирования системы этнопсихологических свойств личности, развития этнического самосознания человека обусловила появление еще одной области знания с междисциплинарным подходом – этнопедагогике [20, с. 306].

Итак, культура представляет собой сложнейший феномен, определяющий систему ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельной личности – носителя определенной культуры. Как отмечает Г.В. Елизарова, сопоставительное изучение культур возможно только с учетом того, что каждая культура находит уникальное отражение в языке – ее носителе [21, с. 118]. Именно поэтому кросскультурный аспект является актуальным объектом методического исследования, а результаты подобного исследования необходимо внедрить в методику обучения неродному языку.

Ссылки:

1. Герд А.С. Введение в этнолингвистику. СПб., 2005.
2. Протасова Е.Ю. Феннороссы: жизнь и употребление языка. СПб., 2004.
3. Сорокин Ю.А. Речевые маркеры этнических и институциональных портретов и автопортретов // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 23–41.
4. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. М., 1995.
5. Толстой Н.И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003.
7. Леонтьев А.А. Мир человека и мир языка. М., 1984.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2005.
9. Азимов Э.Л., Щукин А.И. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). СПб., 2004.
10. Парыгин Б.Д. Анатомия общения. СПб., 1999.
11. Hall E.T. Beyond culture. New York: Anchor Books, 1981.
12. Hall E.T. The hidden dimension. New York: Ancor Books Doubleday, 1982.
13. Hall E.T. The silent language. Westpoint: Greenwood Press Publishers, 1959.
14. Lustig M.W., Koester J. Intercultural competence. Interpersonal communication across cultures. Longman, 1999.
15. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб., 2005.
16. Lustig M.W., Koester J. Op. cit.
17. Самохина Т.С. Деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств. М., 2005.
18. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. М., 2005.
19. Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. М., 2010.
20. Кукүшин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. Ростов-на-Дону, 2000.
21. Елизарова Г.В. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Gerd A.S. Vvedenie v etnolingvistiku. SPb., 2005.
2. Protasova E.Y. Fennorossy: zhizn' i upotreblenie yazyka. SPb., 2004.
3. Sorokin Y.A. Rechevie markery etnicheskikh i institutsional'nykh portretov i avtoportretov // Voprosy yazykoznaviya. 1995. № 6. P. 23–41.
4. Toporov V.N. Mif. Ritual. Simvol. Obraz. M., 1995.
5. Tolstoy N.I. Yazyk i narodnaya kul'tura: ocherki po slavyanskoy mifologii i etnolingvistike. M., 1995.
6. Krasnykh V.V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? M., 2003.
7. Leont'ev A.A. Mir cheloveka i mir yazyka. M., 1984.
8. Ter-Minasova S.G. YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M., 2005.
9. Azimov E.L., Shchukin A.I. Slovar' metodicheskikh terminov (teoriya i praktika prepodavaniya yazykov). SPb., 2004.
10. Parygin B.D. Anatomiya obshcheniya. SPb., 1999.
11. Hall E.T. Beyond culture. New York: Anchor Books, 1981.
12. Hall E.T. The hidden dimension. New York: Ancor Books Doubleday, 1982.
13. Hall E.T. The silent language. Westpoint: Greenwood Press Publishers, 1959.
14. Lustig M.W., Koester J. Intercultural competence. Interpersonal communication across cultures. Longman, 1999.
15. Elizarova G.V. Kul'tura i obuchenie inostrannym yazykam. SPb., 2005.
16. Lustig M.W., Koester J. Op. cit.
17. Samokhina T.S. Delovoe obshchenie v kontekstakh raznykh kul'tur i obstoyatel'stv. M., 2005.
18. Tkhорik V.I., Fanyan N.Y. Lingvokul'turologiya i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M., 2005.
19. Grushevitskaya T.G., Sadokhin A.P. M., 2010.
20. Kukushin V.S., Stolyarenko L.D. Etnopedagogika i etnopsikholgiya. Rostov-na-Donu, 2000.
21. Elizarova G.V. Op. cit.